

известны многочисленные этические кодексы и правила поведения, в том числе и применительно к должностным лицам (приравненным к ним лицам) в рамках их служебной (профессиональной) деятельности. Яркими тому примерами могут служить положения Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, принятого резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г., а также Модельного кодекса поведения для государственных служащих (приложение к рекомендации № R (2000) 10 Совета Европы).

Предметом указанных кодексов является уточнение норм поведения и честности, которые должны соблюдаться государственными служащими, для оказания им помощи в выполнении должностных обязанностей и информировании граждан о том, какого поведения они вправе ожидать от государственных служащих. Кроме того, положения кодексов детально прописывают нравственно-психологические свойства должностных лиц (честность, беспристрастность, вежливость, терпимость, лояльность), порядок разрешения конфликта интересов в случае противостояния личных, общественных интересов и интересов по службе, а также отдельные аспекты ведения политической жизни, обращения с конфиденциальной информацией, принятия недопустимого обогащения.

С учетом того, что данные кодексы поведения приняты во многих странах мирового сообщества, а кроме того, некоторые страны пошли по пути самостоятельной разработки аналогичных правил поведения, Республика Беларусь не осталась безучастной в данном вопросе. Так, еще в рамках реализации Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь на 2001–2005 годы, обусловленной необходимостью реализации стратегического курса на формирование социально ориентированной рыночной экономики, более глубокой интеграции страны в мировую экономическую систему, совершенствования механизма управления обществом, предусматривалась разработка Этического кодекса государственного служащего Республики Беларусь. Указанный кодекс должен был определять систему ценностных и нравственных ориентиров, этических требований к характеру взаимоотношений государственных служащих с обществом, отдельными гражданами.

В силу как объективных, так и субъективных причин указанный кодекс не был разработан. Мы идем по пути разрозненно закрепления морально-этических норм поведения в различных правилах поведения применительно к отдельным сферам деятельности или службам. Так, разработаны и введены в действие Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь (утверждены приказом МВД № 67 от 4 марта 2013 г.). Данные Правила положения о нравственно-психологических особенностях сотрудников ОВД, порядке их отношений с гражданами и коллегами, требованиях при принятии решений. Безусловно, положения правил не противоречат нормам, прописанным в кодексах поведения должностных лиц на уровне стран Европейского союза и мирового сообщества в целом.

Тем не менее, учитывая то, что до сих пор в стране отсутствует единый кодекс этического поведения для должностных лиц (служащих), полагаем, что указанная практика может быть продолжена, поскольку создание унифицированных правил поведения в рамках любой сферы деятельности, в том числе и на столь ответственном направлении работы, как государственная служба (включая публичный сектор), обеспечит комплексный подход при решении данного вопроса в соответствии с сложившейся позитивной мировой практикой.

УДК 343.265.2

A.A. Tum

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СТАДИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Из смысла правовых норм уголовного законодательства, регулирующего применение условно-досрочного освобождения (УДО) от наказания, следует, что акцент (в постпениitenciарный период) законодатель сделал на регламентацию контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно. Сущностью контроля является проверка результатов достигнутого прогресса психофизических изменений личности осужденного при проживании в условиях свободы. Общим в уголовном законодательстве России и Беларуси является то, что данный процесс протекает за рамками исполнения наказания. Сходна в данном случае и функция органов, обеспечивающих постпениitenciарное сопровождение лиц, освобожденных условно-досрочно. Это функция контроля за указанными лицами. Вместе с тем немаловажное значение имеет то, что, освободившись условно-досрочно, лицо сталкивается с иной социальной реальностью, которая могла измениться, иногда и существенно, поднимая перед лицом, освобожденным условно-досрочно, проблему восстановления утраченного социального положения в обществе, например найти работу, восстановить утраченные социальные связи. Таким образом, можно констатировать, что одна лишь ориентация на осуществление надзорных функций за лицами, освобожденными условно-досрочно, не даст результата, необходимого для интеграции данных лиц в социум.

Приоритетным для законодателя должно стать установление системы правовых норм, предусматривающих помимо контроля обязанность заинтересованных органов помочь в данный период вернуть лиц, освобожденных условно-досрочно, в социум. Это может быть оказание помощи в восстановлении утраченных социальных связей, документов, материальной, социальной, психологической помощи. Безусловно, испытательный срок лица, освобожденного условно-досрочно, не может проходить без контроля со стороны уполномоченных государственных органов. Представляется, что процессу интеграции таких лиц в общество также должны помогать правовые нормы, устанавливающие такие правила, которые будут способствовать этому. Однако уголовно-исполнительное законодательство как Российской Федерации, так и Республики Беларусь не предусматривает комплексного подхода к интеграции данных лиц в социум.

Законодательство Российской Федерации и Республике Беларусь об УДО устанавливает только один орган, занимающийся постпениitenciарным сопровождением лица, освобожденного условно-досрочно, до окончания срока неотбытой части на-

казания – уголовно-исполнительную инспекцию. Территориальные ОВД осуществляют профилактические мероприятия по контролю за поведением указанной категории лиц. Данные органы выполняют только одну задачу – контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, не решая при этом основной проблемы постпенитенциарного периода, которой является интеграция данного лица в социум. Правильно отмечается в научной литературе, что в реализации уголовной политики много работы проводится по исправлению осужденных, но вместе с тем недостаточно по социальной адаптации освобождаемых лиц.

Научной общественностью России и Беларуси обоснованно поднимается вопрос о преобразовании нынешнего правового регулирования прав и обязанностей лица, освобожденного условно-досрочно, в период неотбытой части наказания, а также о переработке законодательства для выстраивания качественно новой системы, ориентированной в первую очередь на ресоциализацию лица (В.М. Хомич, И.М. Усманов, И.И. Евтушенко). Понятие «ресоциализация» недостаточно разработано отечественной научной литературе. По данному вопросу отсутствует единый подход.

Обозначенные проблемы осложняют правотворческую и правоприменительную деятельность в постпенитенциарный период, связанную с проведением мероприятий, необходимых для интеграции осужденного в общество. Введение в законодательную практику правового регулирования социальной адаптации лиц, освобожденных условно-досрочно, позволит наиболее эффективно использовать институт УДО при реализации уголовной политики государства, отойти от исключительно надзорных функций, выражающихся, как правило, в нечастых посещениях освобожденными условно-досрочно уголовно-исполнительных инспекций либо посещениях с целью проверки осужденных сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Нормы правового регулирования социальной адаптации могут распространяться и на другие категории осужденных, что повысит эффективность действия уголовного законодательства и уголовной политики в целом.

УДК 343.988

И.Г. Туров

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ПРИОРИТЕТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Одним из вопросов, изучаемых современной криминологией, является вопрос о виктимологической профилактике. Это связано с выдвиганием на первый план в иерархии целей правоохранительной деятельности защиты личности, ее жизни, здоровья, прав и свобод.

Под виктимологической профилактикой понимается специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и в этом качестве детерминирующих совершение преступлений; установление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации.

Опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что в механизме преступного поведения значительна роль личностных качеств жертв преступлений. Бесспорным является то, что преступление могло и не быть совершенным, если бы возможная жертва вела себя предусмотрительно, а в случае необходимости дала отпор потенциальному преступнику. Следовательно поведение и действия лиц, вызывающих к себе интерес потенциальных и состоявшихся преступников, открывает широкие возможности для виктимологической профилактики как приоритетной составляющей предупреждения преступности.

Без принятия во внимание роли жертвы в механизме преступления будет отсутствовать и возможность понимания и оценки причин, а также условий, способствовавших его совершению. Преступник, жертва и ситуация являются взаимосвязанными звеньями и образуют цепочку, которая может существовать только при наличии всех названных компонентов.

Криминологические исследования выявляют различные личностные признаки потенциальных жертв, детерминирующие возможность совершения в отношении их преступлений. Данные признаки, в свою очередь, должны являться объектом воздействия со стороны государства в целях реализации мероприятий виктимологической профилактики. Описанные в литературе мероприятия такого плана можно разделить на две группы:

мероприятия, направленные на общую виктимологическую профилактику (изготовление и распространение информационных материалов о том, как уберечься от преступника, не стать жертвой преступления; информирование о фактах совершения преступлений и необходимых действиях в случае встречи с преступниками; оказание помощи в защите от возможного проникновения в дом или квартиру);

мероприятия, направленные на индивидуальную виктимологическую профилактику (меры по обеспечению личной безопасности возможной жертвы, связанные с осуществлением профессиональной деятельности, социальным положением и т. д.; мероприятия, связанные с активизацией внутренних защитных возможностей).

Виктимологическая профилактика положительно влияет на предупреждение преступлений и делает предупредительную деятельность логически завершенной. Пренебрегать виктимологической профилактикой или игнорировать ее означает вести борьбу с преступностью полумерами.

Меры виктимологической профилактики как на общесоциальном, так и на индивидуальном уровне могут быть эффективными только тогда, когда имеется реальная картина криминализации и виктимизации общества. Существующая система криминологического учета ориентирована преимущественно на сбор и анализ информации о личности преступника. Полагаем, что для реализации целей виктимологической профилактики необходимо совершенствовать имеющиеся статистические методы учета криминологической информации с точки зрения более глубокого анализа роли жертвы в механизме преступления.